

ИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ СУБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-МИГРАНТОВ

Путулян Н.С.¹, Закирова В.Г.¹, Зайнуллина Ф.Г.²

¹ ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, e-mail: narohk@mail.ru;

² ГАОУ «Полилингвальный комплекс «Адымнар – путь к знаниям и согласию»», Казань

Разработка и внедрение эффективных условий адаптации детей-мигрантов являются актуальной проблемой современного образования. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что имеющиеся программы адаптации мигрантов в основном направлены на точечную работу только с детьми-мигрантами, при этом дети – граждане России и педагогический коллектив российской системы образования, работающий и непосредственно контактирующий с детьми-мигрантами, остаются вне поля внимания. Концентрация внимания только на одних специфичных участниках образовательного процесса имеет определенные недостатки, в числе которых можно отметить недолговечность эффекта воздействия на одного ребенка-мигранта без развития адаптивных моделей поведения и принятия у других детей и педагогов, методы диагностики, формирующие стереотипное мышление и непринятие детей-мигрантов. Таким образом, целью исследования стали разработка и оценка эффективности субъектно-ориентированной программы педагогической адаптации детей-мигрантов в системе российского образования. В данной статье представлены результаты по проектированию программы адаптации детей-мигрантов с применением интерактивных технологий, реализующейся на направлениях сокращения/нивелирования культурной дистанции, социальной адаптации детей-мигрантов, изменения настроения на миграцию. Экспериментальная работа проводилась в школах г. Казани. Эффективность данной программы определялась с применением методики Шкалы социальной дистанции Э. Богардуса.

Ключевые слова: дети-мигранты, педагогическая адаптация, начальное образование, программа адаптации детей-мигрантов, мультикультурное образование.

FROM THE EXPERIENCE OF APPLYING A SUBJECT-ORIENTED PROGRAM OF PEDAGOGICAL ADAPTATION OF MIGRANTS' CHILDREN

Putulyan N.S.¹, Zakirova V.G.¹, Zaynullina F.G.²

¹ Kazan Federal University, Kazan, e-mail: narohk@mail.ru;

² Polylingual complex «Azymnar – the path to knowledge and harmony», Kazan

The development and implementation of effective conditions for migrant children adaptation is an urgent problem of modern education. The analysis of scientific literature and school practice shows that the available migrant adaptation programmes are mainly aimed at targeted work with migrant children. At the same time, citizen children and teaching staff, working and being in direct contact with migrant children, remain out of the researchers' attention. Concentrating solely on specific actors in the educational process has certain risks, among which we can mention the following: short-lived effect of the educational process' actors on one migrant child without the development of adaptive behaviours and the acceptance of the migrant child by other children and teachers, use of stereotypical diagnostic methods, non-acceptance of migrant children as fully-fledged subjects of educational relations. Thus, the aim of the study is to develop and assess the effectiveness of pedagogical adaptation' subject-oriented program of migrant children in the system of Russian education. This paper presents the results of designing adaptation program for migrant children using interactive technologies aimed at reducing/eliminating cultural distance, social adaptation of migrant children, changing migration attitudes. The experimental work was carried out in schools of Kazan. E. Bogardus's social distance scale was used as a methodological tool to assess the effectiveness of the programme presented above.

Keywords: migrant children, pedagogical adaptation, primary education, adaptation program for migrant children, multicultural education.

Адаптация детей-мигрантов и формирование их принятия среди детей – граждан России становятся наиболее актуальными в современных условиях. Произошедшие за последнее время изменения в социально-экономическом, политическом аспектах жизни, уход от однополярного мира и, в целом, дестабилизация мировых устоев стали причиной

активизации миграционных процессов. Согласно данным Министерства обороны, с февраля 2022 г. более 307 тысяч детей эвакуировали в РФ с территории Украины, ДНР и ЛНР (по состоянию на октябрь 2022 г.) [1].

Исследование вопросов миграции и адаптации детей-мигрантов не является новым для российской и зарубежной системы образования.

Исследованиям готовности педагогов к сопровождению и адаптации детей-мигрантов и проблеме формирования межкультурной компетентности педагогов были посвящены работы О.Е. Хухлаева, О.С. Павловой, О.В. Хухлаевой, А.А. Бучек [2, 3], Е.А. Омельченко [4], К. Шапиро [5] и др. В исследованиях ряда ученых (P. Alejandro, R. Alejandro, B. Janta, E. Harte) поднимается вопрос о готовности всего принимающего сообщества к интеграции детей-мигрантов в российскую образовательную среду и системной работе по адаптации как с детьми-мигрантами, так и с их родителями [6, 7].

Многочисленные исследования по проблеме адаптации детей-мигрантов и их интеграции в образовательное пространство показывают значимую роль в данном процессе личности педагога как агента социализации и модератора адаптационных процессов (Ю.С. Барышева, О.С. Павлова, Е.А. Хамраева, А.Ю. Алексинская и др.) [8, 9, 10].

Целью исследования стали разработка и апробирование эффективности субъектно-ориентированной программы педагогической адаптации детей-мигрантов в системе российского образования.

Материал и методы исследования. В исследовании использовались теоретические и эмпирические методы исследования. В первой части исследования, посвященной разработке субъектно-ориентированной программы педагогической адаптации детей-мигрантов, были применены методы сопоставительного анализа и педагогического моделирования. Эффективность программы в рамках данной статьи представлена результатами применения метода Шкалы социальной дистанции Э. Богардуса.

Результаты исследования и их обсуждение

1. Результаты исследования по разработке и внедрению программы адаптации детей-мигрантов

Многие существующие программы адаптации детей-мигрантов ориентированы на решение проблем только детей-мигрантов, их ресурсное наполнение сконцентрировано на задачах одного участника образовательной системы, часто в ущерб другим участникам. С учетом данных недостатков была спроектирована наша программа по адаптации детей-мигрантов. Программа была апробирована на базе МБОУ «Русско-татарская средняя общеобразовательная школа № 81 с углубленным изучением отдельных предметов имени В.А. Григорьева» г. Казани. Предлагаемая нами программа учитывает многосубъектный характер

взаимоотношений образовательной системы и предполагает интеграцию детей-мигрантов в существующую систему учебно-воспитательной работы. Логика программы представлена на рисунке 1. Далее будут описаны основные компоненты программы адаптации детей-мигрантов.

Согласно нашей концепции, программа состоит из четырех ключевых компонентов: диагностики, последующих этапов выбора форм, методов работы и самой содержательной части. Во главе угла стоит комплекс субъектно-ориентированной диагностики принимающей среды (педагогов и детей граждан). В качестве диагностических методик нами были использованы Метод экспертных оценок [11], Шкала социальной дистанции (Э. Богардус), Методика САН. В связи с ограничениями по объему статьи в данной работе представлены результаты только по методу Шкалы социальной дистанции Э. Богардуса. Проведенная диагностика позволяет адекватно подбирать методы и формы работы в связи с выявленными запросами, а также фокусировать внимание на необходимых направлениях содержательного компонента программы.

Комплексная программа адаптации детей-мигрантов реализуется на языковом, социокультурном и психолого-педагогическом уровнях. При этом в представленной программе мы учитывали три основных направления, отражающих основные задачи адаптационной работы с детьми-мигрантами:

- сокращение/нивелирование культурной дистанции (язык, изучение культурного кода принимающей стороны, презентация культуры мигранта, алиментарная культура и др.);
- социальная адаптация (принятие новых ролей мигрантом, включение его в социальную жизнь класса);
- настрой на миграцию (работа с установками и стереотипами принимающей стороны).

Следующий важный компонент – это выбор адаптивных форм и методов работы. В арсенале программы представлены различные формы и методы: технологии театрализации / социального театра, мозговой штурм, погружение в культуру, ридинг группы, проектная работа, моделирование, кейс-метод и др. При этом в рамках реализации программы должны быть учтены и семинары для родителей и педагогов, работающих с детьми-мигрантами.

Здесь особое внимание следует уделять адаптивным технологиям и методикам обучения детей языковым компетенциям (игры, включенность). Само содержание примерной образовательной программы начального общего образования позволяет применять идеи адаптивной педагогики в работе с детьми-мигрантами. Содержание некоторых дисциплин начальной школы (литературное образование, окружающий мир – блок обществознания, искусство и др.) можно использовать для внедрения расширенного межкультурного

компонента в формате сравнительно-сопоставительного подхода (сказки народов мира, традиции, декоративно-прикладное искусство и т.д.).

При реализации поведенческого аспекта программы рекомендуем активно применять возможности элементов тьюторства среди детей, имеющих позитивный опыт адаптации.

Рис. 1. Логика программы адаптации детей-мигрантов с учетом интересов принимающей стороны

2. Результаты по применению Шкалы социальной дистанции (Э. Богардус)

2.1. Результаты диагностики педагогов по методу Шкалы социальной дистанции (Э. Богардус)

Перейдем к описанию результатов опытно-экспериментальной работы по определению эффективности программы адаптации детей-мигрантов на примере Шкалы социальной дистанции (Э. Богардус) по педагогам и детям-гражданам.

Методика уникальна тем, что имеет высокий потенциал адаптированности к задаваемым условиям исследования, а именно к определению категории «других» (мигранты, представители субкультур и др.), определению конкретных групп выбранной категории. В нашем исследовании нами была выбрана категория детей-мигрантов и определены основные этнические группы.

Социальная дистанция определялась между детьми-мигрантами и основными агентами социализации в системе начального общего образования: педагоги и дети-граждане. При этом были определены контрольные группы представителей каждой из групп из числа педагогов полилингвального комплекса «Адымнар». Представим результаты по исследованию по каждой из групп.

Проведенное исследование на констатирующем этапе педагогов контрольной и экспериментальной групп позволило выявить существующие границы принятия /непринятия детей-мигрантов педагогическим коллективом (табл. 1). В целом на констатирующем этапе можно сказать о приемлемой дистанции принятия детей-мигрантов в качестве члена семьи и друга (1–3 позиции).

Таблица 1

Усредненные показатели педагогов по методу Шкалы социальной дистанции

	Азербайджанцы	Армяне	Выходцы из ЛНР/ДНР	Грузины	Казахи	Киргизы	Таджики	Туркмены	Узбеки	Украинцы
Педагоги ЭГ1	1,6	1,5	1,7	1,5	1,3	1,6	1,6	1,5	1,6	1,6
Педагоги ЭГ2	1,1	1,1	1,2	1,2	1,1	1,1	1,1	1,4	1,3	1,3
Педагоги КГ1	1,5	1,7	2,2	1,9	1,9	1,8	2,1	2,5	2,5	2,8
Педагоги КГ2	2,0	2,1	2,7	2,1	2,1	2,4	2,6	2,6	2,7	2,8

Результаты контрольного этапа с педагогами экспериментальной группы показали позитивное отношение в целом к детям различных стран. Однако есть определенные тенденции, на которых мы должны остановиться при анализе исследования. Определенные категории этнических групп с ощутимой разницей воспринимается в более отдаленных дистанциях (чистые баллы на рисунках). В данную группу вошли украинцы, туркмены, узбеки. В процессе работы в силу произошедших социально-политических ситуаций в опросник была введена группа «Выходцы из ЛНР и ДНР». В процессе исследования мы видим значительное уменьшение дистанции по группе «Выходцы из ЛНР и ДНР» у экспериментальной группы. Но данная позиция сохранила высокую дистанцию у контрольной группы. При этом стоит отметить, что ответы по данной группе преимущественно были сформулированы дистанциями 6 (принятие как временных жителей – туристов) и 7 (полное непринятие). У экспериментальной группы данные ответы сменились дистанциями 3 (соседи), 4 (коллеги, равные по статусу) и 5 (принятие гражданином своей страны).

В целом результаты по педагогам довольно благоприятные: усредненные показатели представлены в интервале 1–3 (табл. 1). При интерпретации результатов диагностики следует учитывать также социально приемлемую форму отношения педагогов к детям-мигрантам,

связанную с необходимостью принятия любого ребенка в образовательной среде России, что, конечно, является, с одной стороны, позитивным фактором в системе адаптации детей-мигрантов. С другой стороны, вынужденное принятие детей-мигрантов может привести к латентным проявлениям ксенофобии, поощрению травли «других» детей. В данном случае будет продуктивным применение методов диагностики мотивов и стереотипных форм мышления, что при продолжении исследования мы планируем использовать.

2.2. Результаты диагностики детей-граждан по методу Шкалы социальной дистанции (Э. Богардус)

Результаты данного исследования мы представили в качестве усредненных показателей (табл. 1), иллюстрирующих социальные дистанции между детьми в начальной школе.

Перед проведением диагностики нами были проведены беседа и обсуждение диагностических вопросов. Определенные описания дистанций («4 – Принятие как коллег по работе, имеющих ту же профессию, что и я», «6 – Принятие только как туристов в моей стране») потребовали адаптации с сохранением содержания определения («4 – Принятие как одноклассников, с которыми мне уютно работать в классе» и «6 – Эти люди должны только временно присутствовать в моей стране» соответственно).

Перейдем к интерпретации результатов исследования социальных дистанций среди детского коллектива.

Таблица 2

Усредненные показатели детей-граждан по методу Шкалы социальной дистанции

	Азербайджанцы	Армяне	Выходцы из ЛНР/ДНР	Грузины	Казахи	Киргизы	Таджики	Туркмены	Узбеки	Украинцы
Дети-граждане ЭГ1	3,6	3,8	4,0	3,7	3,6	4,2	4,2	4,1	4,3	4,3
Дети-граждане ЭГ2	2,6	2,6	3,1	2,4	2,7	3,0	2,7	3,1	2,9	3,1
Дети-граждане КГ1	3,2	3,2	3,8	3,3	3,1	3,7	3,8	3,9	4,0	4,3
Дети-граждане КГ2	3,9	3,8	4,2	3,7	3,6	5,0	5,2	5,3	5,3	5,4

Диагностика на констатирующем этапе выявила, что в целом у экспериментальной и контрольной групп социальная дистанция находится в диапазоне 4–5. Это позиции «3 – принятие как соседей, проживающих на моей улице», «4 – принятие как одноклассников, с которыми мне уютно работать в классе», «5 – принятие как граждан моей страны», что в принципе соответствует норме. При этом выявлена интересная закономерность между показателями педагогов и детей-граждан: в обоих случаях более высокая дистанция отмечается в принятии этнических групп туркменов, узбеков и украинцев. При этом мы не можем здесь говорить лишь о конфессиональном аспекте этнической группы. Анализ ответов

групп позволяет сделать вывод о возможности принятия любой из указанных групп в рамках дистанций 1–3 («1 – Принятие как близких родственников», «2 – Принятие как личных друзей», «3 – Принятие как соседей»).

Проведенное исследование по методике Шкалы социальной дистанции (Э. Богардус) детей-граждан экспериментальной и контрольной групп после эксперимента показывает значительное сокращение социальной дистанции в экспериментальной группе. Сравнение с усредненными показателями в таблице 2 показывает сокращение социальной дистанции в экспериментальной группе с диапазона 4–5 до 3–4. При этом показатели контрольной группы свидетельствуют, что невмешательство привело даже к увеличению дистанции с диапазона 4–5 до 4–6 (рис. 3 и табл. 2).

Следует фокусировать внимание на сокращении дистанции в целом относительно всех этнических групп, с одной стороны, и сохранении определенных пиков на группах киргизов, туркменов, выходцев ЛНР и ДНР и украинцев – с другой. Более детальный анализ показывает, что ответы детей относительно групп выходцев из ЛНР и ДНР и украинцев снизились до 5-го уровня – принятия как граждан, что воспринимается нами как безусловная позитивная динамика в сокращении социальной дистанции. Но при этом мы должны учитывать аспекты определенного информационного фона, социально-политические изменения в стране, в рамках которых происходит взросление детей-респондентов. С одной стороны, наблюдается общее социальное напряжение в условиях частичной мобилизации, миграция близких и друзей в страны ближнего зарубежья является негативным фактором формирования принятия детей-мигрантов, с другой стороны, заметное усиление патриотического компонента в системе образования (уроки о важном, внедрение традиций поднятия флага и т.д.) способствует сокращению дистанций, осознанию единства многонационального народа страны.

В конце нашего исследования представим модели совмещенной визуализации результатов контрольного этапа педагогов экспериментальной и контрольной групп после эксперимента (рис. 2) и детей-граждан экспериментальной и контрольной групп после эксперимента (рис. 3).

Рис. 2. Результаты Шкалы социальной дистанции (Э. Богардус) педагогов

экспериментальной и контрольной групп после эксперимента в виде лепестковой диаграммы

Согласно данному графику, мы видим разницу на одну сокращенную единицу дистанции у педагогов экспериментальной группы. При этом наблюдаем сохранение дистанций у групп таджиков, туркмен, узбеков и украинцев, а также настороженное отношение к гражданам из ЛНР и ДНР.

Результаты диагностики детей-граждан, представленные на рисунке 3, примечательны в целом более высокой дистанцией. В то же время стоит отметить, что даже у детей-граждан из контрольной группы была снижена социальная дистанция в отношении выходцев из ЛНР и ДНР. В данном случае мы можем отметить позитивную роль дополнительных средств патриотического воспитания последних месяцев.

Рис. 3. Результаты Шкалы социальной дистанции (Э. Богардус) детей-граждан

экспериментальной и контрольной групп после эксперимента в виде лепестковой диаграммы

Заключение. Проведенное исследование по моделированию и оценке эффективности программы педагогической адаптации позволяет сделать вывод о необходимости внедрения субъектно-ориентированной программы работы с детьми-мигрантами в российском образовательном пространстве. При этом мы отмечаем необходимость учета интересов всех вовлекаемых агентов адаптации детей-мигрантов (педагогов и детей – граждан РФ). Программа построена с учетом следующих содержательных линий: учебная активность; усвоение знаний (успеваемость); взаимоотношение с одноклассниками; развитие коммуникативных способностей; развитие эмоциональной сферы; принятие одноклассниками детей-мигрантов в свой коллектив. В то же время многосубъектность и многофакторность процесса адаптации становятся причиной особого внимания к условиям выбора и применения методик и диагностик. В нашем исследовании мы представили результаты диагностики по методу Шкалы социальной дистанции (Э. Богардус). Данная методика, с одной стороны, имеет высокие возможности адаптации по запросам исследования (подбор категорий ранжируемых

групп), с другой – позволяет реализовать более мягкий подход к определению отношений детей-граждан к детям-мигрантам.

Список литературы

1. Братья и сестры теперь не разлучатся: 350 сирот из ДНР и ЛНР обрели семьи в России // Лента новостей ДНР [Электронный ресурс]. URL: <https://dnr-news.ru/society/2022/10/13/135428.html> (дата обращения: 21.12.2022).
2. Хухлаев О.Е., Павлова О.С., Хухлаева О.В. Измерение межкультурной компетентности педагога: разработка и апробация Теста ситуационных суждений ТСС-МКК // Психологическая наука и образование. 2021. Т. 26. № 6. С. 46-57.
3. Павлова О.С., Хухлаев О.Е., Бучек А.А. Межкультурная компетентность и самооффективность учителя в мультикультурной среде // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 19. № 1. С. 45-60.
4. Омельченко Е.А. Научно-практические аспекты обучения и адаптации детей из семей мигрантов: проблема неопределенности терминов // Вестник Российской нации. 2021. № 5 (82). С. 57-66.
5. Шапиро К.А. Миграция и образовательные результаты детей // Миграция. 2009. Т. 57.
6. Alejandro P., Alejandro R. The Adaptation of Migrant Children The Future of Children. 2011. Vol. 21. No. 1. P. 219-246.
7. Janta B., Harte E. Education of migrant children. Education policy responses for the inclusion of migrant children in Europe. 2016. DOI: 10.7249/RR1655.
8. Барышева Ю.С., Волжанцева Е.В. Социокультурная адаптация детей мигрантов в России: интеграционные культурные мероприятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2021. № 1 (843). С. 207-219.
9. Павлова О. С. К вопросу об этнографическом просвещении педагогов для успешной адаптации детей-мигрантов в школе // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы 2-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 27–28 февраля 2014 года / Отв. ред. В.В. Константинов. Пенза: Перо, 2014. С. 126-132.
10. Хамраева Е.А., Алексинская А.Ю., Андреюшина Е.А., Новикова П.В., Обласова А.В., Углова А. Б. Сравнительный анализ проблем и ресурсов в системе образования детей мигрантов (на примере федеральных округов Российской Федерации) // Перспективы науки и образования. 2022. № 1 (55). С. 643-664.

11. Путулян Н.С., Закирова В.Г. Адаптация детей мигрантов в российской школе: опыт применения метода экспертных оценок в диагностике адаптации // Казанский педагогический журнал. 2021. № 3 (146). С. 165-171.